

УДК 930.2+39

«Белая дорога» в Сибирь: этнограф, время, творчество (к юбилею Л.Р. Павлинской)

С.Г. Жамбалова^{1а}, Е.Н. Романова^{2б}

¹Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, ул. Сахьяновой 6, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

²Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, ул. Петровского 1, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

^аzhambalovas@yandex.ru, ^бe_romanova@mail.ru

Статья поступила 12.05.2019, принята 04.06.2019

Статья посвящена интеллектуальной биографии известного ученого, этнографа-сибироведа, ведущего научного сотрудника отдела этнографии Сибири Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамеры) Л.Р. Павлинской. На основе синтеза междисциплинарных гуманитарных наук раскрываются научное творчество исследователя, его биографический мир, профессиональная биография и интеллектуальная среда, в которой сформировалось научное мировоззрение ученого. В статье впервые на примере интеллектуальной истории этнографической науки Сибири представлена методология новой биографики, где профессиональный путь ученого рассматривается как нарративная структура. Исследование опирается на концептуальные положения типологии биографий американского исследователя Д. Уокера.

Ключевые слова: интеллектуальная биография; эго-документ; научный путь; народы Сибири; авторские стратегии; судьба традиционной культуры

«White Road» to Siberia: ethnographer, time, creativity (for the anniversary of L.R. Pavlinskaya)

S.G. Zhambalova^{1а}, E.N. Romanova^{2б}

¹Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS; 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, Russia

²The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the RAS; 1, Petrovskogo St., Yakutsk, Russia

^аzhambalovas@yandex.ru, ^бe_romanova@mail.ru

Received 12.05.2019, accepted 04.06.2019

This article is devoted to the intellectual biography of a famous scientist, ethnographer and leading employee of Department of Siberian ethnography researcher of the MAE RAS (Kunstkamera) L.R. Pavlinskaya. The scientific work of the researcher is revealed based on the synthesis of interdisciplinary humanities: her biographical world, professional biography and intellectual environment in which the scientific worldview of the scientist was formed. The article, for the first time, gives the example of the intellectual history of the ethnographic science of Siberia, which presents the methodology of a new biography, where the scholar's professional path is viewed as a narrative structure. The study is based on the conceptual position of the typology of biographies of the American researcher D. Walker.

Keywords: intellectual biography; scientific path; ego document; peoples of Siberia; author's strategies; the fate of traditional culture.

Биографический жанр в интеллектуальной истории, как правило, всегда вызывает профессиональную рефлексию, тем более когда авторы-биографы рассматривают деятельность своего героя как «жизненный» текст и как «событие». Писать о человеке, с которым тебя связывают не только общие академические

традиции, научное творчество, но и многолетняя дружба как рецепция «вышедших из единой альма матер» (Кунсткамера), ставшая впоследствии главным ориентиром духовной близости по «родству», — безусловно, задача не из легких.

Целью настоящей статьи, написанной на основании устных и литературных источников,

является анализ интеллектуальной биографии ученого, этнографа-сибироведа Л.Р. Павлинской в рамках новых биографических исследований. Следует подчеркнуть, что интеллектуальная биография представляется не как линейная цепь событий, а как культурное пространство, отражающее состояние науки и место ученого в ней. В концепте «интеллектуальная биография» раскрывается механизм возникновения новых идей, разработки теорий, концепций, методов, анализируется мотивация научной деятельности ученого, предоставляется материал для понимания его творческой лаборатории [1, с. 47]. В данной статье используются современные методы биографического анализа, когда жизнь ученого прослеживается как рассказ с определенными нарративными процедурами, включающими выбор определенных событий, эпизодов жизни, устанавливаются связи между ними, приводится характеристика коммуникаций, межличностного окружения персонажа [1, с. 48]. В данной статье при изучении научной биографии нашего коллеги мы также выстраиваем другую исследовательскую перспективу анализа, связанную с типологией биографии американского историка Д. Уокера. Согласно этой методологии выделяются «биография личности», «библиографическая биография», подразумевающая анализ научных трудов, «профессиональная биография», «ситуационная биография», или «биография среды» [2]. Такой анализ позволяет структурировать жизнь и творчество как единый социокультурный текст.

Путь-дорога. Предложенные исследовательские схемы в первую очередь актуализируют одну из важных категорий жизнеописания ученого — его научный путь. В этом ракурсе в данном биографическом исследовании выделяется концепт пути-дороги — и как сюжетобразующий элемент «жизненного» сценария, и как ключевая метафора интеллектуальной деятельности. Народы Сибири в своем богатом духовном наследии сохранили богатый пласт представлений, связанных с культурой дороги. Главной ценностью кочевых народов выступал путь как движение, а, значит, жизнь. Человеку, отправлявшемуся в путь, желали «белой дороги без рытвин и преград», что означало «счастливой долгой жизни». История научной жизни этнографа Л.Р. Павлинской началась с экспедиций в Сибирь. Этот выбор места и маршрут открыли талантливому исследователю «белую дорогу» в науку.

Сегодня Лариса Романовна Павлинская, кандидат исторических наук, отдавшая более 50 лет служению науке, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

(МАЭ РАН) — признанный ученый, обладающий редким профессиональным даром теоретика, полевика, менеджера, музейщика, эксперта по культуре.

Сфера научных интересов Л.Р. Павлинской широка и многогранна: история Евразии, кочевая культура, этногенез, культурогенез и этническая история народов Южной Сибири, традиционное мировоззрение тюрко-монгольских народов Сибири, современные этнические и культурные процессы у народов Сибири, выставочная деятельность, музейная работа. Ее фундаментальные исследования, оригинальные методологические основания, креативные музейные проекты, умение ориентироваться в новых исследовательских пространствах и «рождать» прорывные инновационные проекты междисциплинарного характера стали глотком свежего воздуха в этнографическом сибиреведении постсоветского периода.

Биографический мир: детство. Реконструкция личной истории человека невозможна без воспоминаний о детстве как первом пережитом опыте. В этом плане важным источником здесь выступает эго-документ, представленный в устной истории Л.Р. Павлинской и записанный по нашему настоянию в 2019 г.: «Родилась я в Сухуми 24 июня 1944 года. В Сухуми жила семья моей матери, куда они переехали, спасаясь от голода, в 1933 году из Луганска. Отец мой, Роман Владимирович, был хирургом. С 1941 по 1945 год служил хирургом во фронтовых госпиталях. В 1942 году был тяжело ранен, и после госпиталя его отправили на шесть месяцев в Сухуми начальником госпиталя, как бы на реабилитацию. Здесь он познакомился с моей матерью Аллой Петровной, они поженились, и в конце года она ушла с ним на фронт вольнонаемной, служила санитаркой. В мае 1944 года мать вернулась с фронта и вскоре родила меня, так что восемь месяцев я фактически провела на фронте.

Провести детство в Сухуми — это счастье. Мы жили в огромном княжеском особняке, расположенном на горе, возвышающейся над городом. Дом был окружен небольшим садом, в котором росли персики, алыча, хурма и мушмула, все это богатство было в распоряжении детей. Вызревать все эти фрукты не успевали, так как поедались еще зелеными. А рядом простирался огромный мандариновый сад, охраняемый старым сторожем, в который тайком мы часто отправлялись в «экспедиции», но периодически нас встречали выстрелы из ружья в воздух.

Дом наш напоминал муравейник. Насколько я помню, в нем было 12 или 13 комнат, и почти в каждой жила семья. Была и отдельная квартира из двух комнат, которую занимал министр финансов

Абхазской АССР с женой и тремя детьми. С его младшим сыном Сталиком, а полное имя Сталин Иванович Тания, я очень дружила. Он был старше меня на два года, но это не являлось помехой. В нашем доме жили грузины, абхазы, менгрелы, евреи и русские. Жили все очень дружно, я не помню никаких скандалов или ссор. Не было их и среди детей. Всего нас было семеро, разного возраста, но это не мешало нам всем вместе играть, например, в течение всего лета разыгрывать сюжет “Тарзана”. После просмотра этого фильма в 1950 году весь город по вечерам наполнялся душераздирающими криками – играли в Тарзана во всех дворах, и не только дети. Молодежь тоже была охвачена романтикой фильма и воспроизводила, видимо, какие-то сцены.

Город, как и наш двор, был многонациональным, но я не помню не только межнациональных конфликтов, но даже неприязни между людьми разных народов или конфессий и на бытовом уровне. Такая атмосфера во дворе и городе была идеальной для выбора профессии этнографа. Но тогда я о ней, конечно, не думала.

Наверное, главную роль в моей жизни и выборе пути сыграл мой дед. В Сухуми я прожила с ним и бабушкой девять с половиной лет, не считая трех кратковременных периодов, когда меня на несколько месяцев забирали мать или отец. Мама после войны продолжила учебу в институте, а отец до 1953 года продолжал служить в армии. Дед был из довольно обеспеченной семьи и в юности мечтал стать капитаном дальнего плавания, но свершилась революция, и по многим причинам путь “наверх” ему был закрыт. Он стал бухгалтером, но мечта о дальних странах всегда оставалась с ним. Он решил реализовать ее во мне. Все свободное время он проводил со мной, рассказывая, что в молодости он совершил несколько кругосветных путешествий, посетив многие страны мира. И далее следовали повествования о сногсшибательных приключениях в Африке, Америке, Австралии и на многочисленных островах двух океанов. В молодости он много читал об этих странах, поэтому его рассказы, как я поняла, уже работая в МАЭ, были очень правдоподобны.

Как-то раз он повел меня к своему коллеге специально, чтобы показать глобус. Мы рассматривали его более двух часов, и именно тогда дед показал мне Сибирь. Не знаю почему, но именно ее пространство произвело на меня огромное впечатление. Несколько дней я приставала к деду с расспросами о Сибири, но, к сожалению, о ней он знал меньше всего, и уже тогда я решила, что обязательно поеду в Сибирь. Но путь до нее

оказался долгим, впервые в Сибирь, на Алтай, я попала только в 1964 году».

Биография среды: путевая стратегия. Далее Л.Р. Павлинская вспоминает о выборе профессии и месте работы: «Когда пришло время выбирать профессию и институт, я уже точно знала, что хочу заниматься изучением культуры разных народов, но кафедры этнографии тогда не было, и мама (Алла Петровна Павлинская, известный искусствовед, опубликовала ряд работ о промышленной графике – чрезвычайно актуальная тема XX в. – С.Ж., Е.Р.) посоветовала идти в Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина при Академии художеств, на факультет истории и теории искусств. Совет был очень правильным. В институте я познакомилась с культурой народов всего мира, но при этом знала, что буду заниматься только народами Сибири. Самое сильное впечатление на меня произвел курс “Первобытное искусство”. Лекции проходили в полутемной аудитории, на большом экране благодаря диапроектору возникала наскальная живопись палеолита, произведения скифского звериного стиля, рельефы храмов Мексики и Перу, бронзовая и фарфоровая утварь Китая. Это завораживало. Ни один другой курс, посвященный конкретной цивилизации или эпохе, не произвел такого ошеломляющего впечатления! Возможно, это было связано с тем, что его читали на 1-м курсе. Впоследствии я не случайно темой для диплома выбрала искусство Пазырыкских курганов Алтая.

После 1-го курса была археологическая практика, и моя первая экспедиция состоялась на остров Березань в Черном море, где велись раскопки античного поселения VII–VI вв. до н. э. Затем был Херсонес и, наконец, три года на Алтае. Именно здесь я познакомилась с “живой” культурой и поняла, что она меня интересует значительно больше, чем горячо любимая мной в то время археология. Итак, дальнейший путь был окончательно определен. И тут в 1967 году в Ленинградском университете восстанавливается кафедра этнографии, которую возглавил известный китаист, доктор исторических наук, научный сотрудник Ленинградской части Института этнографии Рудольф Фердинандович Итс, впоследствии его руководитель, – человек, которого все выпускники кафедры конца 1960-х – 1980-х годов вспоминают с огромным уважением и безграничной любовью. К ним отношусь и я, хотя не училась у него. Но жизнь сложилась так, что именно Рудольф Фердинандович привел меня в Кунсткамеру. Я всегда буду благодарна ему за это, и не только потому, что он помог мне оказаться в

этнографической среде, но и ввел в сообщество этнографов.

Я застала в институте последний взлет этнографической науки, последнюю плеяду великих ученых. Д.А. Ольдероге, Л.И. Лавров, Н.А. Бутинов, Б.Н. Путилов, К.В. Чистов, Н.И. Гаген-Торн, Г.М. Василевич, Л.П. Потапов, С.В. Иванов, И.С. Вдовин. С.М. Абрамзон, Н.А. Кисляков, В.Г. Трисман, М.К. Кудрявцев – последние из могикан. Но самым удивительным и самым любимым молодежью из этого поколения был совершенно гениальный ученый и человек – Юрий Валентинович Кнорозов, наиболее известный своей дешифровкой письменности майя. В 1970-х годах вокруг него сплотился небольшой кружок, в основном из молодых сотрудников отдела этнографии Африки, в котором оказалась и я. Каждый присутственный день утром, когда Юрий Валентинович появлялся в своем отделе, мы отправлялись с ним в академическую столовую пить кофе. Эти походы остались в памяти на всю жизнь. Юрий Валентинович знакомил нас с мифологией майя. Но как это было! С совершенно серьезным лицом, на котором не дрожал ни один мускул, он излагал какой-нибудь мифологический сюжет в такой ошеломляющей юмористической форме, что за столом стоял наш постоянный гомерический хохот. Самым удивительным в этом человеке были его глаза – мне всегда казалось, что на меня смотрит вечность.

В целом атмосфера в институте была очень живой, было много веселых людей, но при этом царил строгий академический порядок. Четко фиксировалось время прихода на работу, в кабинетах стояла тишина, обсуждались только научные темы, а поболтать о постороннем выходили в коридоры или музейные залы. Заседание ученого совета требовало присутствия всех научных сотрудников, проводилось оно в большом конференц-зале, всегда заполненном до отказа.

Наш отдел Сибири в этом отношении ничем не отличался от других. Самым строгим приверженцем академической дисциплины был Иннокентий Степанович Вдовин, а юмором больше всех был наделен Сергей Васильевич Иванов, научный руководитель моей диссертационной работы. Самым непримиримым борцом с академическим этикетом была Глафира Макарьевна Василевич. Небольшого роста, уже очень немолодая, она стремительно... даже не входила, а врывалась в отдел, широко распахивая дверь. Но особенно великолепна была она на заседаниях отдела.

Никаких авторитетов для нее не существовало. Ни в чем не усомнившись, она могла разгромить какую-нибудь не отвечающую, по ее разумению, научным требованиям статью, абсолютно не считаясь с мнением остальных сотрудников, которые по тем или иным причинам пытались сделать автору пощадку. Глафиру Макарьевну все побаивались, особенно среднее поколение – Л.В. Хомич, В.П. Дьяконова, Е.А. Алексеенко, Ч.М. Таксами, но уважение к ней было безгранично.

В отделе, как и во всем институте, существовало неукоснительное правило – все статьи и монографии, созданные сотрудниками, перед публикацией проходили обсуждение. Все серьезные замечания обязательно должны быть внесены в статью. Если их было много, назначалось повторное обсуждение. Обязательным было и обсуждение экспедиционных планов и отчетов. Потому научные заседания проводились очень часто, и это было великолепной школой для меня, а для остальных сотрудников – постоянными “курсами повышения квалификации”. Жаль, что это время ушло».

Профессиональная биография. Одним из критериев научной деятельности Л.Р. Павлинской как исследователя классических этнографических тем является использование теоретических достижений гуманитарной науки и разнообразного достоверного круга источников. Широкое признание получили ее работы, посвященные роду, общине и племени в социальной организации кочевых народов Евразии, народному искусству Сибири, шаманству и системам традиционных верований, моделям колонизационных процессов и народам Сибири в составе государства российского, традициям и современности в культуре сибирских этносов. Эти темы реализованы ею в более чем сотне публикаций.

Инновационное звучание получила тема, которую Л.Р. Павлинская избрала в начале научного пути, оказавшись в отделе этнографии Сибири. Она красной нитью проходит через все творчество ученого. Это художественный металл сибирских народов, источник, который дает возможности «для изучения самых различных аспектов как развития ремесла и искусства, так и этнокультурной истории в целом» [3, с. 99]. Публикации открывают одну из самых ярких страниц культуры сибирских народов, а полученные результаты уточняют и обогащают этногенез и культурогенез сибирских народов. Все это состоялось благодаря соединению искусствоведческого образования, глубоких познаний в этнографии и доступности уникальных музейных источников в коллекциях МАЭ РАН. Тема, стартовавшая в начале 1980-х гг. с изучения

художественного металла кудинских и верхоленских бурят, постепенно расширила хронологические и территориальные границы и после некоторого перерыва, связанного с исследованием других тем, продолжилась в XXI в. изучением феномена у саха-якутов.

В 1987 г. на диссертационном совете Ленинградской части Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР – так назывался тогда МАЭ РАН – была защищена кандидатская диссертация по теме «Художественный металл бурят XIX – начала XX вв. в историко-этнографическом аспекте». Это была работа уже зрелого исследователя, рассмотревшего с новых методологических позиций многоаспектную тему, вобравшую в себя технологию художественной обработки металла, семантику шаманских предметов, мировоззренческие концепции традиционной культуры народа. Тема нашла отражение в известных статьях, актуальность которых значительно возрастает в постсоветское время. За последнее время появился ряд статей и диссертаций молодых исследователей на близкие темы, опирающихся на ее методологию. Однако, к сожалению, ни одна из них пока не достигла тех профессиональной широты и глубины, которые присущи работам юбиляра. Несмотря на целый ряд крупных по объему и серьезных, глубоких по содержанию публикаций по теме, у Л.Р. Павлинской монографии по данной теме нет, в то время как она необходима для дальнейшего развития российской науки в силу своей большей доступности для широкой научной аудитории, а также для практического применения.

Исследуя художественный металл сибирских народов, Л.Р. Павлинская рассматривает его как некий культурный текст, представляющий собой важный источник для изучения этнокультурных контактов сибирских народов: техника и технология обработки, форма изделий, орнаментальные мотивы и их композиция на предмете. Серьезное внимание она уделяет исследованию культурно-генетических истоков металлургических традиций тюркских и монгольских народов, становлению и развитию художественного металла в снаряжении всадника и коня у народов Сибири XIX – начала XX вв. В последних работах, связанных с этой темой, она обратилась к исследованию семантики металлов в контексте этнокультурных связей тюркско-монгольского мира [4].

Особая ценность этого уникального культурного наследия сибирских народов, в том числе бурят и якутов, который можно отнести к шедеврам мирового искусства, обусловлена утратой целого

пласта традиционных памятников в среде их обитания. Они сохранились в основном благодаря дореволюционным собирателям, пополнявшим уникальные коллекции Кунст-камеры. С середины XX в. происходит возрождение традиции художественной обработки металла и у бурят, и у якутов, но многие традиционные, наиболее архаичные и трудоемкие техники и технологии утеряны и не практикуются мастерами. Зато они сохраняются в литературных источниках благодаря профессиональному описанию Л.Р. Павлинской с уникальными рисунками художника МАЭ РАН Киры Борисовны Серебровской [5]. Утерянные техники и технологии могут быть восстановлены, как только появятся заинтересованные люди. Это обстоятельство расширяет возможности практического применения результатов изысканий ученого.

Возможности, предоставленные Л.Р. Павлинской местом ее работы в единственном в своем роде академическом музее – Кунсткамере, использованы ею в полной мере. Глубокое знание культуры сибирских народов и такого уникального феномена, как атрибуты шаманского культа, позволило ей ввести в широкий научный оборот художественный металл в шаманском облачении и получить значимые для этнологии результаты. Выявлено определенное единство сферы культового (шаманского) металла в культуре бурят, кетов, селькупов, якутов, долган, нганасан, энцев от конкретных сюжетов и образов до их пластического воплощения и принципа их размещения в пространстве шаманского костюма, а также общность техники и технологии обработки металла. Несмотря на это, художественный металл каждого из народов обладает присущими ему стилистическими особенностями, своим ключом в пластическом решении формы, что свидетельствует об особом развитии каждой культуры, несмотря на взаимодействие и взаимовлияние. Тувинцы, алтайцы, тофалары и хакасы, имея развитую металлургию, почти не использовали в шаманском костюме металл. Шаманские костюмы они заполняют подвесками из мягких материалов – войлока, шерсти, ткани. Это дало исследователю основание полагать, что традиция металлического оформления шаманского ритуального облачения сложилась в дотюркский период этнической истории народов Сибирского региона [6].

Библиографическая биография. Л.Р. Павлинская посвятила бурятам две серьезные монографии, ставшие огромным вкладом не только в бурятиеведение, но и значимым

явлением в российской этнографической науке [7]. Первая книга на материалах окинских бурят и сойотов исследует судьбу традиционной культуры Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью. Она написана на полевых материалах, собранных в результате девяти экспедиций в этот труднодоступный регион республики. Всего же в Бурятии она проработала 15 полевых сезонов, и на ее глазах происходили коренные изменения в условиях повседневной жизни народа в советское и постсоветское время.

На эту монографию имеется рецензия П.Л. Белкова, рассматривающего ее как новаторскую. Он объективно считает, что исследователю удалось создать произведение в одном из самых трудных жанров этнографической науки – монографическом описании культуры на основе полевых материалов. В монографии проведено синхронное наблюдение всех сторон культуры локальной группы бурят. Как выявил рецензент, «сам характер изложения предполагает, что исследователь находится одновременно во всех точках пространства и во всех фазах временного цикла существования данной культуры. Как следствие, морфология текста монографии всякий раз оказывается идентичной морфологии изучаемой культуры. Но это означает, что уже простая фиксация и классификация полевых материалов несут в себе элементы концептуализации» [8].

С полевой работой Л.Р. Павлинской в Окинском районе Республики Бурятия связана еще одна сторона ее научно-общественной деятельности. Социально-политическая обстановка в начале XXI в., выражающаяся в активизации процессов этнической самоидентификации в РФ, позволила сойотам, благодаря исследованиям Л.Р. Павлинской и поддержке Н.Л. Жуковской, вернуть утерянную в 1940-х гг. этничность (их стали считать бурятами). Начиная с Всероссийской переписи населения 2002 г. они учитываются как один из коренных малочисленных народов Сибири. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. численность сойотов в России составляла 3 608 чел., из них в Бурятии – 3 579 чел. По данным этой же переписи, население района составляло 5 353 чел. В связи с этим важным обстоятельством район получил новый статус и название – Окинский сойотский национальный район Республики Бурятия. Рассматриваемая монография была издана при финансовой поддержке администрации этого района.

Вторая монография называется «Буряты. Очерки этнической истории (XVII–XIX вв.)» [9]. Она

посвящена одной из наиболее сложных и интересных проблем – появлению на арене нового этноса и его развитию в условиях формирования империи. Процессы эти раскрываются на примере современного бурятского народа, становление которого было обусловлено включением Байкальского региона в состав многонационального Российского государства. По объективному мнению ученого, опирающемуся на целый ряд достоверных верифицируемых источников, общий ход этнической истории народов Байкальского региона на протяжении второго тысячелетия был определен двумя основными этнополитическими событиями, сыгравшими важнейшую роль в судьбе населения Евразии. Это возникновение, подъем и развитие монгольского и русского этносов, создавших на протяжении одного тысячелетия две сменяющие одна другую колоссальные державы, в состав которых попеременно входили земли, прилегающие к Байкалу. Эти основополагающие для населения региона события обозначили две вехи в его истории: монголы и империя Чингисхана открыли эпоху развитого средневековья, русские и Государство Российское – эпоху нового и новейшего времени [9, с. 255].

Преимущество академических традиций в научном творчестве ученого отражает ее общение с интеллектуалами-сибиреоведами Кунсткамеры. Об этом свидетельствуют сведения из устной истории, приведенной выше, а также и то обстоятельство, что Л.Р. Павлинская, будучи заведующей отделом этнографии Сибири (2002–2012), осознавала всю важность научного наследия выдающихся этнографов Д.А. Клеменца, В.И. Иохельсона, В.И. Богораза, Б.Э. Петри, С.М. Широкогорова и др. Поэтому она активно поддерживает работу над изданием их сочинений. Это авторы блестящей серии монографических исследований, чьи работы получили второе дыхание в посткоммунистическое время, они спроектировали новые научные принципы этнографических экспозиций МАЭ [10, с. 176–178]. С 2005 г. отдел этнографии Сибири включился в процесс реализации общемузейного исследовательского и издательского проекта «Кунсткамера – Архив». В его рамках отдел совместно с Институтом Востока (Стамбул, Турция) и Институтом Гумбольдта (Берлин, Германия), а также Институтом тюркологии (Гота, Германия) подготовил и издал ранее не публиковавшиеся труды одного из крупнейших тюркологов первой половины XX в. Н.П. Дыренковой [11]. Л.Р. Павлинская как руководитель отдела в полной мере использовала позитивные веяния времени для реабилитации

многих имен и трудов. Это был период пересмотра ценностей, время возрождения незаслуженно забытых имен.

Позднее, в 2016 г., совместно с якутскими учеными она приняла участие в уникальном историко-этнографическом многотомном проекте «По пути великих свершений», посвященном вкладу исследовательских отрядов комплексной экспедиции АН СССР по изучению производительных сил Якутской республики 1925–1930 гг. (КЯР), «биографической» истории, тех, кто, осваивая Север и Арктику в советское время, формировал новые знания о народах, проживающих в Якутии [12].

Новым направлением в исследовательской деятельности отдела этнографии Сибири МАЭ в эти годы стало обращение к широким культурологическим проблемам – рассмотрению сибирского материала в контексте евразийского пространства и, шире, Старого Света. Идеальным вдохновителем и генератором нового выступила руководитель отдела Л.Р. Павлинская. Плодотворность научных результатов вылилась в организацию крупных всероссийских конференций, материалы которых были опубликованы. Эти сборники вернули в широкий научный оборот позабытые теории, методологии и методы наших российских выдающихся ученых Л.И. Мечникова, Л.Н. Гумилева и др., открыли новые перспективы развития на данной базе гуманитарной науки. С 2001 г. сотрудниками отдела опубликовано несколько монографий, посвященных различным аспектам культуры отдельных этносов – эвенков и якутов, хантов и манси, кетов, негидальцев, народов юга Дальнего Востока и Восточных Саян. Важной составляющей научной работы отдела были исследования по этнической истории народов Сибири, написанные на новых архивных источниках, с углубленным анализом опубликованных материалов и музейных коллекций [10, с. 181–183]. В результате в свет вышел ряд коллективных работ, где в большинстве случаев ответственным редактором выступала Л.Р. Павлинская [13–18].

Основные научные проекты отдела в этот период были осуществлены при поддержке научных фондов РГНФ, РФФИ и президента РАН. Л.Р. Павлинская получила семь грантов, в пяти она была руководителем проекта, в одном – соруководителем, в одном – исполнителем [19].

Символично, что после активной многолетней работы в Бурятии в XX в. в начале XXI в. «белая дорога» привела Л.Р. Павлинскую в Якутию для исследования этнографии народов Якутии, а чуть позже и на берега Лены, Амги и Вилюя. Толчком для укрепления научных связей МАЭ РАН и Республики Саха (Якутия) стали юбилейные

мероприятия – 370-летие вхождения республики в состав Российского государства (2002) и юбилей двух крупнейших исследователей культуры народов Сибири – Виктора Николаевича Васильева и Андрея Александровича Попова, жизнь и научная деятельность которых были тесно связаны с Якутией и МАЭ РАН.

Сотрудничество привело к методологической новации в проведении музейных проектов – организация долгосрочных межинтеграционных научно-просветительских проектов с привлечением ученых из регионов. В 2002 г. в Кунсткамере произошло событие, сыгравшее огромную роль в «исследовательском» повороте научного пути Л.Р. Павлинской к якутской этнографии. Это был научно-просветительский проект, приуроченный к 370-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. Было проведено совместное заседание ученых Санкт-Петербурга и Якутска, на котором обсуждались актуальные проблемы истории развития якутского края, традиционной и современной культуры его народов. В рамках проекта прошел круглый стол «Академическое исследование Якутии: диалог продолжается...», посвященный 125-летию В.Н. Васильева и 100-летию А.Н. Попова. Также была открыта выставка «Якутия на Невских берегах». Уникальность выставки состояла в показе богатейших этнографических коллекций МАЭ РАН по культуре народов арктического региона: якутов, эвенков, долган, юкагиров, русских старожилов Якутии XIX – начала XX вв. Ее концепция включала две задачи: представить богатство и самобытность традиционной культуры народов Якутии, а также научное творчество и собирательскую деятельность двух выдающихся этнографов первой половины XX в., которые внесли значительный вклад в развитие отечественной этнографии и пополнение сибирского собрания МАЭ РАН. Кунсткамера и Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) совместно провели, также в рамках этих юбилеев, Всероссийский научный полевой симпозиум «Во имя возрождения, сохранения и развития культуры народов Сибири: русская этнографическая традиция (Якутск – Амга – Вилюйск)». Так начались творческие и научные контакты Л.Р. Павлинской с якутскими исследователями.

В 2012 г. в академической серии «Народы и культуры» вышел том «Якуты», где Л.Р. Павлинская написала один из замечательных разделов коллективной монографии «Художественный металл якутов». Якутский художественный металл представлен здесь в историко-этнографическом аспекте, а также как источник для изучения этнокультурных контактов народов Евразии [20]. В 2014 г. ее пригласили участвовать в академическом проекте «История

Якутии». Это был новый импульс для осмысления истории и культуры северных тюрков-саха в контексте евразийской проблематики. Оказавшись в авторском коллективе первого тома «Истории Якутии», она разработала оригинальную концепцию формирования традиционной мифопоэтической картины мира якутов в свете этнокультурных процессов на территории Евразии, где история зарождения и развития культуры якутского народа оказала значительное влияние на возникновение нового витка этногенетических процессов в среде населения обширного пространства Восточной Сибири.

Музейная деятельность Другая грань научно-творческой деятельности Л.Р. Павлинской – музейные выставки – также напрямую связана со спецификой МАЭ РАН, академического музея Кунсткамера. Дисциплинарная матрица этнографа, работающего в «музейной» стихии, диктует свои подходы к сохранению и презентации культурного наследия. Она была одним из ведущих исполнителей во время создания и демонстрации уникальных временных выставок с говорящими названиями – «Культура народов Тихоокеанского региона» (Хабаровск, 1979 г.), «Мир мамонта» (Япония, Осака, 1980 г.), «Кочевники евразийских степей» (Япония, Осака, 1982 г.), «Мир птиц» (Япония, Фукусима, Китаюсю, 1984 г.), «Номады Евразии» (США, Денвер, Вашингтон, 1990–1991 гг.), «Шаманы Сибири» (Финляндия, Раваниеми, 1998 г.), «Сакральная культура народов Сибири» (Финляндия, Тампере, 2000 г.). Опыт международной выставочной деятельности, приобретенный во время работы исполнителем в упомянутых крупных выставках, позволил ей быть руководителем на следующих выставочных проектах: «Петербургская Кунсткамера – Дом знаний» (Германия, Дортмунд, 2003 г.), «Шаман и Вселенная» (РФ, Петрозаводск, 2004 г.), «Путь навстречу» (Республика Корея, Сеул, 2011 г.), «Шаманство» (Республика Корея, Сеул, 2012 г.) [19].

Музейная выставочная деятельность как междисциплинарная область гуманитарных наук сформировала еще один важный критерий научного мировоззрения ученого: вещный мир есть ценностно-символический модус человеческого бытия. Трансляция культуры народов с помощью «музейного» кода может воспроизвести новое знание об этническом многообразии и индивидуальной жизни человека в разных исторических измерениях как континуум визуальных образов, сконструированных авторской рефлексией.

Описание интеллектуальной биографии ученого, анализ новых идей и подходов к изучению сибирского материала, реализация ее многочисленных научных и музейных проектов,

создание творческой атмосферы со своими близкими коллегами и коллегами из Сибири при обсуждении новых программ, научная коммуникация с молодыми исследователями (Л.Р. Павлинская является научным руководителем нескольких аспирантов, чьи работы были успешно защищены в диссертационном совете МАЭ РАН) позволяют говорить о формировании ее собственной научной школы в стенах Кунсткамеры, теоретические и нравственно-этические принципы которой постепенно распространяются на просторах Сибири.

Заключение

Интеллектуальная биография этнографа Л.Р. Павлинской длиной в 50 лет – это путь ученого, в немалой степени типичный для отечественной советско-российской этнографической науки. Все этапы ее творческой и общественной жизни проходят в контексте реалий советского и постсоветского времени. Оба периода, дополняя друг друга разными, нередко диаметрально противоположными идеологическими установками и спецификой научной повседневности, способствуют наиболее полному раскрытию ее научного потенциала, который до конца еще не исчерпан. Современная жизнь с ее сложными этническими процессами, в том числе у сибирских народов, активно возрождающих свою идентичность, новые методологии, методы и подходы, совмещенные с глубокими знаниями, огромным опытом и высоким профессионализмом Л.Р. Павлинской, безусловно, открывают новые горизонты ее научного пути, ее «белой дороги» в Сибирь. Научное творчество Л.Р. Павлинской, представляющее диалог различных интеллектуальных традиций, соединившее разные временные пласты прошлого и настоящего, ориентировано на будущее, когда актуальной становится судьба традиционной культуры в условиях природных и социальных катаклизмов XXI века, идет поиск новых ответов и решений на вызовы времени. Путь нашего героя в научном пространстве продолжается...

117021310269-9 («*The transboundary spaces of Russia, Mongolia and China: history, culture, contemporary society*», «*Mongolia and China: history, culture, contemporary society*»). Проект XII.186 «*Интеллектуальная история в национальных проектах якутской интеллигенции: персоналии, идеи, контексты (опыт междисциплинарного исследования)*» № АААА-А17-117033010032-5 («*Intellectual history in national projects of the Yakut intelligentsia:*

personalities, ideas, contexts (the experience of interdisciplinary research)»

Литература

1. Попова Т.Н. В поисках Азимута или новые траектории старого «биографизма» // Профессия-историк. К юбилею Л.П. Репиной: материалы конф. М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2017. С. 46–68.
2. Нейман А.М. Биография в истории экономической мысли: опыт интеллектуальной биографии Дж. М. Кейнса // История через личность: историческая биография сегодня: сб. ст. М., 2005. С. 330–332.
3. Павлинская Л.Р. Художественный металл как источник для изучения этнокультурных контактов // Этнокультурные контакты народов Сибири. Л.: Наука, 1984. С. 99–113.
4. Павлинская Л.Р. Золото и серебро в мифопоэтических традициях тюрков и монголов // Ювелирные украшения тюркских народов Евразии: сб. очерков. Казань, 2018. С. 12–43.
5. Павлинская Л.Р. Художественный металл в снаряжении всадника и коня у народов Сибири XIX - начала XX в. Становление и развитие ремесленной традиции // Памятники материальной культуры народов Сибири. СПб.: Наука, 1994. С. 52–75.
6. Павлинская Л.Р. Заметки о технике художественнойковки металла в шаманском костюме народов Сибири по коллекциям МАЭ РАН // Сибирский сборник – 2. К юбил. Е.А. Алексеенко. СПб., 2010. С. 73–74.
7. Павлинская Л.Р. Кочевники голубых гор (Судьба традиционной культуры Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью). СПб.: Европейский дом, 2002. 263 с.
8. Белков П.Л. Кочевники голубых гор. судьба традиционной культуры народов Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью // Этнографическое обозрение. 2004. № 2. С. 160–161.
9. Павлинская Л.Р. Буряты. Очерки этнической истории (XVII – XIX вв.). СПб.: Европейский дом, 2008. 256 с.
10. Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Кунсткамера. 295 лет. История, исследования, коллекции. СПб.: Петроний, 2009. 416 с.
11. Дыренкова Н.П. Тюрки Саяно-Алтая: ст. и этнографические материалы. СПб.: Наука, 2012. 406 с.
12. Пути великих свершений. Из глубин древности. Владивосток: Изд. дом «Остров», 2016. Кн. 3., Т. 6. 126 с.
13. Народы Сибири в составе Государства российского: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.Р. Павлинская. СПб.: Европейский дом, 1999. 358 с.
14. Природа и цивилизация: Реки и культуры: материалы конф., посвящ. 100-летию выхода в свет первого рус. изд. кн. Л.И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки». СПб.: Европейский дом, 1997. 271 с.
15. Этнос, ландшафт, культура: материалы конф. / отв. ред. Л.Р. Павлинская. СПб.: Европейский дом, 2001. 308 с.
16. Павлинская Л.Р., Шевченко Ю.Ю. Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии: материалы конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева. СПб.: Европейский дом, 2002. Т. 1. 271 с.
17. Евразия: Этнос, ландшафт, культура / отв. ред. Л.Р. Павлинская. СПб.: Изд-во Европейский дом, 2002, 409 с.
18. Сибирь на рубеже тысячелетий / отв. ред. Л.Р. Павлинская. СПб.: Европейский дом, 2005. 265 с.
19. Павлинская Лариса Романовна [Электронный ресурс] // Сайт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Рос. акад. наук. URL: http://www.kunstkamera.ru/museums_structure/research_departments/department_of_siberia/pavlinskaya (дата обращения: 09.05.2019).
20. Павлинская Л.Р. Художественный металл якутов // Якуты. Саха. М.: Наука, 2012. С. 433–448.